

Динь-дон, клубничный торт от Се Хуая готов к подаче.

Яростный бой продолжался недолго. Вскоре красноглазые роботы были повержены, а их детали усеяли всю землю.

Впрочем, дела у синеглазых обстояли не многим лучше. Хотя Вэнь Инь старался закончить битву как можно быстрее, большинство роботов из его группы оказались повреждены или выведены из строя, и лишь немногие могли стоять на ногах без потерь.

223-й с лазерной винтовкой в руках оглядел это печальное зрелище и тяжело вздохнул.

— Ремонт будет тем еще испытанием, — пробормотал он.

На починку одного 222-го уходил целый день. Если умножить это число на тысячу, перед глазами 223-го все плыло, и ему хотелось просто лечь рядом с сломанными роботами и тоже выйти из строя.

Вэнь Инь поднял искрящуюся механическую руку и приставил её к лежащему на земле роботу. Он присел на корточки, стараясь плотно подогнать детали в месте соединения, пока они не встали как влитые. Однако провода внутри были перебиты, поэтому даже с присоединенной рукой робот работать не мог.

— Какой в этом толк? — насмешливо спросил 223-й.

Вэнь Инь не спеша поднял еще одну деталь:

— Это называется психологическое утешение, понимаешь?

Пусть они не двигаются, зато хотя бы выглядят целыми.

223-й осекся, не зная, что ответить.

У многих роботов сгорели чипы, и после того, как подача тока прекратилась, внешне было сложно отличить красные глаза от синих. Поэтому уборка поля боя стала серьезной проблемой. Они начали переносить роботов по одному в грузовой отсек гравикара, чтобы позже отвезти в лабораторию на починку.

— Надеюсь, запчастей хватит... — Се Хуай смотрел на гору «инвалидов» в кузове, пребывая в замешательстве. Если деталей не хватит, будет беда.

— Тебе стоит беспокоиться о том, хватит ли ремонтников, — вставил 223-й, глядя на Се Хуая

глазами в форме Т_Т. — Я не хочу сдохнуть от переработок.

— Я могу помочь тебе, — предложил Се Хуай. — У меня есть опыт ремонта техники.

В своих скитаниях по Пограничной звезде, где царил хаос, ему часто приходилось учиться чинить вещи самостоятельно, когда они ломались.

В это время Вэнь Инь закинул корпус робота на тележку. С грохотом туда же отправились еще два тела, а затем Вэнь Инь сложил в кучу руки и прочие детали, которые не смог опознать. Это были те, у кого повреждения были слишком серьезными для починки.

Он подкатил тележку к фонарному столбу, у которого лежало еще несколько роботов. Только он собрался наклониться, чтобы подобрать деталь, как один из них пошевелился и открыл синие глаза:

— Мою руку еще можно починить?

— Можно, — Вэнь Инь нахмурился, выражая недовольство. — 823-й, у тебя нестабильное напряжение, не двигайся.

— Ты узнал меня? — удивился 823-й.

Вэнь Инь указал на его голову, чуть ниже того места, где у людей обычно находится подбородок.

— Только у тебя подбородок с ромбовидным вырезом.

Форма была уникальной, поэтому Вэнь Инь запомнил.

— А как насчет меня?

Другой робот, лежавший за 823-м, с надеждой подал голос:

— Ты можешь узнать, кто я?

— Нет. — Вэнь Инь с бесстрастным лицом свалил детали в общую кучу. — Если бы ты был хоть немного целее, может, я бы и разобрал.

Робот, у которого отсутствовала половина головы, не было рук, а грудная клетка была вдавлена внутрь, глухо отозвался и замолчал.

Лишь когда солнце опустилось за горизонт и город погрузился в сумерки, уборка была завершена. Обе машины были доверху забиты роботами.

— Сегодняшней работы хватило бы на целый месяц, — Се Хуай, уставший до невозможности, не заботясь о приличиях, растянулся на искусственной траве. Несколько любопытных роботов последовали его примеру.

Вэнь Инь сел рядом с Се Хуаем. Его черная ветровка была застегнута до самого подбородка, а лучи заходящего солнца очерчивали его фигуру теплой золотистой каймой.

— Эй, серьезно? — 223-й встал, загораживая им обзор, и бесцеремонно усмехнулся. — Вы так быстро выдохлись? Вы что, такие слабые?

Вэнь Инь ответил:

— По крайней мере, мне не приходится заряжаться по шесть раз на день.

— И время зарядки долгое, а автономность короткая, — добавил Се Хуай.

— ...Вы жестоки, — 223-й не нашел, что ответить.

Двое объединились, чтобы обидеть одного несчастного, слабого робота. Он сел и, поддавшись общему настроению, тоже растянулся на траве.

Если посмотреть вверх, небо казалось ярко-синим, без единой пылинки. Очертания города вдали расплывались, а закат, словно расплавленное золото, наполнял это место жизнью. Совсем не похоже на тот пустой город, что был раньше.

Ночью Вэнь Инь снова видел сон.

Его тело казалось тяжелым, он постоянно падал вниз. Душа же была легкой и стремилась вверх, к месту, где не было никакого веса. В конце концов, перед глазами все мелькнуло, словно сменился кадр в кино.

Осознав себя, он оказался в роскошном дворце.

Что это за воспоминание? Вэнь Инь почувствовал любопытство.

Во дворце проходил банкет. Все вокруг было пропитано роскошью, гости в вечерних нарядах

вели себя безупречно, улыбались и чокались бокалами, которые сверкали в свете люстр. Вэнь Инь стоял в центре внимания, окруженный льстивыми гостями.

Странно, но в отличие от прошлых снов, у этого не было конкретной темы. Если кто-то обращался к нему, он отвечал парой фраз. Если не хотел говорить — просто стоял с бокалом в стороне, и никто не осмеливался подойти и побеспокоить его.

К нему приблизился пожилой мужчина с глубокими мешками под глазами и синюшным оттенком кожи, выдававшим человека, измотанного излишествами.

— Господин, наше дело процветает только благодаря вам, — пролебезил он.

Вэнь Инь не знал, о каком деле идет речь, но в этот момент он понял: это не реальное событие, а просто сон.

— Пустяки, — холодно ответил он.

Мужчина стал еще угодливее, пытаясь вознести его до небес.

— Ваша мимолетная помощь спасла наш род. Честно говоря, мой племянник много слышал о ваших подвигах и восхищается вами. Вы для нашей семьи — настоящий спаситель.

Он сыпал комплиментами, восхваляя Вэнь Иня с головы до пят. Будь на его месте кто-то другой, он бы уже расплылся в улыбке. Но Вэнь Инь лишь молча смотрел на него своим бесстрастным взглядом, отчего мужчину пробирала дрожь. Он стиснул зубы — это был его последний шанс, он обязан был пристроить Се Хуая под крыло этого могущественного человека.

Он грубо подтянул к себе стоявшего рядом юношу:

— Сяо Хуай, разве ты не говорил, что больше всего на свете восхищаешься господином Вэнем? Ну же, дядя привел тебя к нему, покажи себя с лучшей стороны.

Намек был настолько прозрачным, что юноша нахмурился. Дядя незаметно ущипнул его за руку:

— Сяо Хуай, поздоровайся с господином Вэнем.

— Сяо Хуай? Се Хуай? — Вэнь Инь нахмурился. Неужели такое совпадение возможно?

Юноша произнес:

— Господин Вэнь.

Голос был точь-в-точь как в реальности. Вэнь Инь посмотрел на мягкую макушку юноши, на его светло-карие глаза и длинные густые ресницы, отбрасывающие тень на лицо.

— Здравствуй, — ответил Вэнь Инь.

Этот ответ, похоже, обнадежил дядю, и он еще сильнее подтолкнул Се Хуая вперед, не скрывая своего корыстного рвения.

— Господин Вэнь, Сяо Хуай уже давно вами восхищается. Правда ведь, Сяо Хуай?

— Да, — кивнул юноша. Он улыбнулся, и свет люстр заиграл в его глазах, словно россыпь бриллиантов. — Я хотел бы поговорить с господином Вэнем наедине, можно, дядя?

— Конечно, конечно, — закивал мужчина. — Вижу, у вас много общих тем. Я не буду мешать, беседуйте, беседуйте.

Когда дядя ушел, Вэнь Инь внимательно оглядел юношу, который использовал его как трамплин. Он заметил, что тот слегка отступил назад, и совсем не выглядел заинтересованным в беседе.

— Се Хуай? — спросил он. — Какие иероглифы в твоём имени?

— Се — это от благодарности, а Хуай — это...

Се Хуай не успел закончить, его перебили.

— Хуай — это от «хранить нефрит в груди»? — Вэнь Инь отставил бокал.

Он увидел, как юноша удивленно посмотрел на него, а затем цвета вокруг смешались, белый свет поглотил сон, и он погрузился во тьму.

В самом конце сна он почувствовал знакомый сладкий аромат. Этот запах словно нашептывал: «Тише, твой период восприимчивости приближается».

Проснувшись, Вэнь Инь долго сидел на краю кровати, о чем-то размышляя, а затем подошел к окну. На стекле отражался его силуэт.

Внизу была асфальтированная дорога, кто-то открыл дверь подъезда. Это был Се Хуай. Вэнь Инь наблюдал, как он вышел из дома, готовясь к пробежке. В черно-белом спортивном

костюме, стройный и статный, он выглядел молодым и энергичным.

На обочине его ждал 823-й, и они вместе побежали по дороге, их тени постепенно удлинялись под лучами солнца.

Вэнь Инь посмотрел на них еще пару секунд, а затем задернул шторы, скрывая вид.

В последнее время ему лучше держаться от Се Хуая подальше. Вэнь Инь коснулся своей щеки. Она была горячей.

Прошлой ночью ему приснился такой абсурдный и нелепый сон, что первой мыслью после пробуждения было: почему мне приснился Се Хуай?

Долго приходя в себя, Вэнь Инь наконец смог убедить себя выбросить этот сон из головы. Нельзя приближаться к Се Хуаю. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять беспокойство. Его тело периодически бросало в жар, внутри поднималась странная волна, вызывая головокружение, похожее на опьянение.

Динь-дон, клубничный торт от Се Хуая готов к подаче. Пожалуйста, получите.

Вэнь Инь решил побыть в одиночестве, но не прошло и часа, как в его дверь позвонили.

Посмотрев в глазок, он увидел Се Хуая с контейнером в руках — видимо, завтрак. Он ждал у двери.

Клубничный торт даже не подозревал, что происходит. Нажав на звонок пару раз и не дождавшись ответа, он слегка удивился. По логике, Вэнь Инь уже должен был встать.

Се Хуай проснулся рано, ему приснился какой-то кошмар, но, сколько он ни пытался вспомнить, так и не смог. Помнил лишь, что сон был ужасным, отчего его до сих пор пробирала дрожь. После пробежки 823-й сказал, что в столовой готов завтрак, и Се Хуай решил захватить порцию для Вэнь Иня.

Неужели он проспал?

Только он об этом подумал, как дверь распахнулась. Вэнь Инь стоял на пороге, заслоня собой свет, и голос его звучал странно, с хрипотцой:

— Входи.

<http://bllate.org/book/19082/1874014>